

После того как машина уехала и скрылась в клубах поднятой пыли, Виктор позвал к себе Александру, заварил чай и выложил заварное печенье на стол.

— Ну как, все слышала? — Пододвигая чашку зеленого к девушке и крепкого черного с бергамотом себе, спросил он.

— Все. И нужно было тебе это оружие из-за которого у нас теперь столько проблем?

— Принимая напиток спросила недовольно Саша.

— В тот момент я еще не знал, получится ли договориться с тобой, получишь ли ты именно нужную способность и сможешь ли взломать обелиск. В тех условиях обзавестись огнестрелом было логично.

— Ладно, насчет этого понятно, — Согласно кивнула девушка, встряхнув своими рыжими, чуть вьющимися локонами, — Но что нам делать теперь?

— Я вижу четыре варианта, — Постучав пальцами по столу, ответил ей мужчина, — Первый, самый плохой с моей точки зрения — ответить согласием. В таком случае мы ничего особого для себя не выгадаем, тем более что правительство еще не поняло всего масштаба катастрофы и возможностей псиоников. Они до самого конца будут полагаться на армию и оружие. Второй, чуть лучше первого, но все равно не особо хороший — сбежать. Все бросить и уехать в другую страну. Вот только не факт что нас так просто отпустят и прекратят попытки достать. Более того, в России я знаю хоть более — менее какие события будут происходить, кому можно доверять, а кого сразу валить как видишь. Там же будет Терра Инкогнита.

— Но как запасной вариант его можно использовать? Куда с твоей точки зрения будет лучше всего отправиться? — А вот Александра не была столь же категорична.

— Хм, Китай будет слишком суров, там нас даже спрашивать ни о чем не будут, просто заставят работать на себя или убьют, ну или по-крайней мере попытаются. Европа слишком нестабильна из-за иммигрантов. Африка? Даже не смешно. лучшим выходом станет либо Новая Зеландия, либо США, в особенности южные штаты. Куча оружия на душу населения и право его применять в первое время не оставят никакого шанса мутантам. Вот только и там не без проблем, среди американцев немало русофобов и своими мы точно там не станем. Впрочем, это относится и к остальным странам, особенно Японии и Китаю. Не стоит думать, что расизм и нацизм, это выдумка только белого челвека.

— Будто бы мы здесь свои, — Скривила лицо Саша, будто прожевала лимон целиком. С этим спорить Виктор не стал, — Какие еще варианты?

— Третий — ничего не делать, дожждаться хода ФСБ. Вот только в таком случае нам придется безвылазно тут сидеть из страха за детей. Да и предоставлять противнику первый шаг, это как-то не по мне, — Развел он руками.

— Тогда четвертый — напасть самим? В таком случае с нами уже сюсюкаться не станут.

— Зато воспримут всерьез. Понимаешь, власть меняет людей, и это не просто что-то из разряда психологии. Есть исследования, которые показывают, что у властимущих происходит органические изменения мозга, подобные люди просто теряют способность поставить себя на чужое место, видеть других насквозь и испытывать сочувствие. И чем дольше человек у власти, а также чем больше сама власть, тем больше изменения. Это касалось и коснулось даже тех лидеров, которых считали проницательными и мудрыми людьми. Пока что они не воспринимают нас всерьез, считают нас обычными людьми, у которых есть оружие, которое не отобрать, — Допив половину чашки горячего чая махом, Виктор продолжил, — Нам надо показать, что с нами шутки плохи. Что не только они могут давить на нас, но и мы тоже не промах.

— А это не раскроет нас перед Мейкет?

— Для того, чтобы показать силу не обязательно выбивать дверь ногой в кабинет президента, — Показал звериный оскал Виктор, от которого девушка поежилась. Она вдруг поняла, что как за её придется сыграть решающую роль в запугивании...

Деревянный, положенный «ёлочкой» паркет, дубовые панели на стенах, советские круглые светильники и покрытые побелкой верхние часть стен и потолок. Это не тот коридор, который ожидаешь увидеть в самом знаменитом и престижном университете страны — МГУ. Прямо пропитанный советским духом пятидесятых годов двадцатого века он резко контрастировал с находящимися здесь студентами высшей школы бизнеса. Практически каждый юноша и девушка здесь были одеты в наряды стоимостью в отечественный автомобиль, а то и квартиру в провинции. Даже если одежда выглядела просто, это ничего не значило — она могла стоить дороже самых вычурных нарядов, потому что как раз богатейшие люди ценят больше именно такую простоту и стиль. /Только плебеи стремиться к показушной роскоши наподобие пластиковой лепнины, позолоченных унитазов и статуй из пенопласта. Умные люди высшем обществе, да и не только, к такому относятся с презрением. Уж лучше дешево и со стилем, чем «дорохо-богато».

Студенты не стояли единой толпой, собираясь в отдельные группы. Красавцы с красавицами, модники с модницами, «ботаники», которым повезло поступить на бюджет, с «ботаниками». И даже среди этих групп выделялось две девушки, которые оказались в некоторой зоне отчуждения, к которой никто не приближался. Одной из них была брюнетка классической модельной внешности — рост 181 сантиметр, стройная фигура со вторым размером груди, узкими скулами и холодными голубыми глазами. Она будто бы смотрела на всех свысока, что было, по сути, верно — она была выше подавляющей части их группы. Это была Наталья Григорьева, дочь сибирского директора металлургического завода. Одета она была в длинное свободное темно-зеленое платье до колен и такого же цвета туфли на высоком каблуке, что делало её еще выше. Из драгоценностей на ней были лишь браслеты и ожерелье, которое притягивало взгляд к неглубокому декольте, однако их стоимость была выше, чем половина драгоценностей всех других девушек вместе взятых, так как были сделаны из платины и крупных изумрудов, сделанных под заказ в знаменитой мастерской. Вторая девушка, несмотря

на то, что была почти на голову ниже, отнюдь не терялась на фоне эффектной красавицы. Наоборот, казалось, что она привлекала даже больше внимания. Огромные, глубокого синего цвета глаза, кукольное личико с умелым макияжем, пухлые естественные губки и собранные в хвост платиновые волосы, были бы поводом для гордости любой девушки, даже если бы тело в этом плане уступало. Вот только оно не уступало. И без того не обделенная природой фигурой «песочные часы», в виде большой груди четвёртого размера, узкой талии и широких бедер, красавица активно занималась спортом и была, что называется, фитнес моделью. Этого не могли скрыть, а точнее даже подчеркивали узкие синие джинсы и застегнутая на все пуговицы несмотря на жару, белая блузка с рюшами. Ведь если бы она открыла свои прелести для обозрения, то и так косившиеся парни рисковали бы получить косоглазие. Была бы воля Анастасии Зотовой, дочери заместителя мэра Балашихи, она бы вообще полностью закуталась в свободное платье в пол, так как устала от излишнего внимания. Однако, как говорится, Ноблесс Облидж — положение обязывает. В их группе, если ходишь несколько дней в одном и том же или твоя одежда стоит меньше хотя бы тысячи долларов за вещь, на тебя уже начинают поглядывать косо. Мол, не проблемы ли у тебя в семье и не обнищал ли твой отец или мать? Стоит ли вообще с тобой вести дела? Не говоря уже о грязной или помятой одежде. Ведь только недалекий человек думает, что в высшую школу бизнеса идут исключительно ради учебы. Гораздо лучше вести бизнес обучат родители, а также дадут опыт и средства для «практики». Сюда в основном шли для налаживания связей. Впрочем, для двух первых красавиц, которые потеснили большинство красавиц с более старших курсов, это не было проблемой. Проблема была наоборот, отбиться от этих самых связей, не обидев при этом важных людей. Прозвенел звонок и дождавшись когда выйдет другая группа, девушки зашли первыми внутрь, а за ними и все остальные. Анастасия с Натальей сели в углу лектория, который был в форме амфитеатра, на самом верху. Там раздевающихся взглядов поменьше, как и тех, то устраивает «битвы» за право сесть рядом с ними. Пара была по экономике, профильному предмету с вредным преподавателем, который был знаменит тем, что валит прогульчиков. Не смотря ни на какие связи, и бо и сам ими был не обделен. А потому, пропустить её большая часть группы не могла. Впрочем, учитывая размеры аудитории, позволяющей вместить пару сотен человек сразу, если не орать, то можно было спокойно поговорить на заднем ряду.

— Насть, — «Холодная королева» вместе с Настей превращалась в обычную пусть и расчетливую девушку со своими недостатками. Но у кого их нет? — Серж устраивает выезд за город в эти выходные. Сказал, что приглашает нас.

— Это Робинсон который? Сын министра внутренних дел? Он же по мне слюни пускает, достал уже! Я уже еле сдерживаюсь, чтобы его напрямую не послать... — Наморщив носик, ответила блондинка.

— Кого волнует на кого он слюни пускает? — Отмахнулась Григорьева от слов блондинки как от мухи, — Или ты мужиков не знаешь? Они могут хотеть кого-угодно, вот только выбирают тех, кто отвечает им взаимностью.

— Подруга, ты чего, влюбилась в него?

— Влюбилась? — Еле сдерживаясь от смеха, фыркнула Наташа, — Не смейся мои трусы, которых на мне нет. Просто я не хочу после учебы возвращаться в Челябинск, а мой папенька заставит, если я не найду подходящую себе пару. А Робинсон просто лучший вариант на нашем

курсе.

— А мне то что с того? — Подняла бровь Настя, намекая, что ей как бы до одного места матримониальные планы девушки.

— У меня знакомая есть в журнале «Космополитан», они ищут девушку для фотосессии, как раз твоего плана. Я могу тебя порекомендовать, — Тонем суккубы, искушающей девственника, предложила Григорьева. Настя задумалась и не спешила с ответом. Пусть журналы почти ушли в прошлое, но это новый уровень. Таких инстаграмм моделей, как она — полно. Есть и красивее и популярнее. Да, она могла бы попросить отца устроить ей тоже самое и вряд ли бы он отказал, однако она хотела доказать ему, что и сама способна добиться если не всего, то многого.

— Хорошо, — Кивнула нехотя блондинка. Брюнетка торжествующе улыбнулась.

Здание органов госбезопасности на Лубянке. Не все знают, что изначально оно строилось и работало как отель с магазинчиками на первом этаже. Только после революции оно стало резиденцией аппарата ВЧК, а после штабом НКВД с собственной тюрьмой в подвалах. После реформирования НКВД, здесь располагался центральный штаб КГБ. Место по своему знаковое, о котором ходило множество легенд. Что здесь в подвалах расстреляны миллионы людей, что сам фундамент пропитался кровью невинных жертв настолько, что ночью в пустых коридорах ходят их призраки. Насколько невинными были жертвы и точное количество — никто не скажет, толстые стены архивов надежно хранят свои тайны под грифом «секретно». Что не мешало обывателям гадать, а некоторым журналистам придумывать цифры с потолка. Иногда доходит до таких чисел, что при расчетах, в подвалах должны был расстреливать бегущих толпой арестантов с пулеметов, которые бы никогда не замолкали. Но это все лирика.

В этом здании, на четвертом этаже, в кабинете сидел мужчина. Он был полностью сед, на вид лет пятидесяти — шестидесяти, но при этом не выглядел бессильным стариком. Скорее матерым зверем. Крепкое жилистое тело, которое не мог полностью скрыть серый костюм двойка, говорило что он большую часть своих подчиненных скрутит голыми руками. Острые скулы, крупная челюсть, несколько белесых шрамов и морщины, которые не портили лицо, а скорее придавали ему еще более суровый вид. Но главное, что вызывало страх у противников и нерадивых сотрудников, это были будто вечно прищуренные, холодные карие глаза. Любой, кто входил в кабинет главы особого отдела ФСБ чувствовал себя неуютно под его взором. Будто бы все их грешки давно известны и только от настроения этого человека зависит, смогут ли они их искупить или отправятся за решетку. А то и не за решетку, а сразу кормить червей. Молохов Александр Григорьевич, а это был он, долго наработывал именно такую репутацию, которая позволяла держать его отдел в узде. Иначе в этом клубке змей, которые хотят подняться повыше и занять твоё место, было нельзя. В данный момент, он сидел в своем рабочем кабинете, изучая документы связанные с обелисками, мутантами и так называемыми сверхлюдьми. Огромный прорыв в этой сфере дала информация полученная при взломе всех спецслужб мира. И самое невероятное, что предполагаемые виновники оказались их соотечественники. Точнее, никто не знал, точно ли это они причастны к происшествию, но других гражданских «сверхов» не было. Щелкнув мышкой, Александр поморщился, для него до

сих пор не особо было привычно работать с компьютером. Раньше он предпочитал бумагу, да и сейчас самые секретные сведения передаются с помощью неё, но новые времена требуют новых решений. Слишком уж неудобно и долго возить все документы вручную, да и архивы не резиновые. Русский «Эльбрус» безбожно тормозил несмотря на специально разработанную для него систему. А может как раз и из-за этого. А об интернете не могло быть и речи, так что полковник открыл свой макбук. Обычные приказы можно и на нем печатать, а удобство в разы выше. Тем более не зря же их закупали, пусть и для того, чтобы освоить весь выданный бюджет. Внезапно, раздался стук в дверь.

— Войдите, — Сказал мужчина не особо громко, но его услышали.

— Разрешите, товарищ полковник? — Дверь открылась и на пороге показалась лоснящееся от пота лицо Никитина, за которым стоял еще один мужчина. На две головы выше и шире в полтора раза комичного толстячка. Молохову не нравилась форма Никитина, но он умел не смешивать личное и работу. А Никитин был одним из лучших агентов для «мягкой» вербовки.

— Капитан Никитин, капитан Железнов? Входите, я уже было хотел вас сам вызывать, — Войдя внутрь, мужчины сели на два дубовых стула для гостей. Потертые, много раз перетянутые и отреставрированные, они здесь находились еще с того времени, когда здесь располагалось НКВД. Впрочем, Молохов слыл тем еще консерватором, да и по слухам, его отец, дед и даже прадед работали здесь же. Зеленые обои, дубовые панели, массивный стол с зеленым сукном и секретер из лиственницы, стеллажи и шкафы забитые папками с делами, книгами и орденами за боевые действия, которых официально не существовало. Даже красный телефон на столе с прямой линией с Кремлем был старого образца — от обычного его отличало отсутствие наборного круга или клавиш в принципе. И в пику всему этому — новейший моноблок русской разработки, выглядевший довольно угловатым и массивным благодаря корпусу из металла, а также макбук. Становилось понятно, насколько непросто было полковнику привыкнуть к новым технологиями. И хоть он пользовался компьютерами уже более десяти лет, но до сих пор был с ними на «вы», — Ну что, Никитин, докладывай. Как там наши подозреваемые? Согласились?

— К сожалению, нет, Александр Григорьевич, — Никитин состроил лицо, будто бы действительно опечален, — Можно подождать еще пару дней...

— Да чего ждать? Что вы с ними сюсюкаетесь? — Вызверился капитан Железнов, командир группы быстрого реагирования ФСБ, — Позвольте моей команде разобраться с ними. Пара часов и они будут в наших камерах умолять послужить на благо Родины.

— Это уже мне решать! — Раздраженно осадил капитана полковник. Если бы тот действительно не был лучшим из лучших, то давно вылетел бы из отдела за свой темперамент. Незаменимых, конечно, нет, но замену бывает очень сложно найти. Особенно если требуется, чтобы подчиненный был не только верным, но и компетентным, — Они хотя бы связывались?

— Они... — Не успел Никитин ответить, как его смартфон пиликнул. На секундочку, ВЫКЛЮЧЕННЫЙ смартфон. Почти сразу же после этого издали голосовые сигналы телефоны остальных, а у полковника что-то высветилось на макбуке, который успел уйти в спящий

режим. Роман посмотрел на экран и у него от лица отхлынула кровь. Там, в виде длинного списка прокручивались все его счета с логинами, паролями и кодовыми словами. Причем даже те счета, о которых знать мог только он или зарегистрированные на жену и детей. Далее шли фотографии и записи его походов с любовницей и это было все только началом. Заканчивалось все списком дел, зачастую очень грязных. Ведь ФСБ кроме поиска, собственно, внутренних врагов, занималась еще и уборкой «грязи» за влиятельными лицами. За счет чего имели не только огромные деньги, но и компромат почти на все высшие чины. Да и сами не особо чистые делишки проворачивали ради своей выгоды. За определенный процент, начальство закрывало на это глаза, главное чтобы шумихи не было. И вот это дерьмо показывалось в открытую, на его телефоне, который он сразу же убрал в карман. Судя по тому, что Железнов и Молохов поступили также, они получили точно такой же компромат на себя. Разве что Молохов не побледнел, а начал краснеть от ярости. Бурю предотвратил звонок на красный телефон, трубку с которого Молохов схватил буквально на автомате.

— Товарищ генерал...да, да, будет сделано! Так точно! — Положив трубку и ослабив галстук, из Молохова будто выпустили воздух. Намечающаяся вспышка гнева превратилась в апатию. Перед ними был не железный Молох, как его называли в отделе, а обычный старый человек, — Звонил Александр Васильевич, приказал свернуть все операции, связанные с Лементьевым. Уж не знаю, он это или его подруга, но они на десять минут заморозили все правительственные и личные счета чиновников выше областных дум. А президенту на ядерный чемоданчик пришло сообщение — «Пострадаем мы — пострадают все».

<http://tl.rulate.ru/book/58694/1548240>